

Найман Анатолий
(роман, прозаик)

06.09.06.

Кувалда - 2006.
31.06 - 06.09.06.

НОВИ

Найман А. "О статуях и людях".
М.: "Вагриус", 2006.

Поэт, прозаик, литературный секретарь Анны Ахматовой Анатолий Найман написал роман о скульпторах, живущих в Ленинграде – Петербурге – "городе холодном и опасном, которого не боятся только статуи". Их баскетболом и открывается повествование. В сборной Запада лучшие – апостолы Петр и Павел, слепленные в гипсе с тех, что у католического собора на Невском; звезда российской команды – Суворов, у которого мяч отлично держится благодаря шпаге. Игра идет с переменным успехом и потом выяснится, что ничего восхитительнее и веселее в, казалось бы, не бедной на события жизни героев, по существу, и не было. Они очень разные.

Похожий на цыгана Савелий Скляр, говорун, выдумщик. "Того сдал, этого подставил. – К таланту не прилипает. Талант перешибет". В 2000-е за огромные деньги Савва издает памятник тому, кто подписал приказ о расстреле его отца, – Иосифу Джугашвили.

Наставник Харитон. Имея жизнерадостность врожденную и натренированную, молодым и задиристым ездил по стране, строил социализм. Учил секретам профессии юные дарования в кружке Дворца пионеров. Не все постигли его премудрости.

Длинный, с торчащими ушами Дима Висковатов, благородный и чистый, оказался бездействующим сочувственным наблюдателем. Но почему-то в итоге все потянулись именно к нему.

Вдохновитель компании Аверкий, хотевший лепить так, как Венецианов рисовал, в 1919-м изображал Ленина. Сталин, пожелав посмотреть на себя глазами выдающегося мастера, заказал ему статую. И при вытачивании его из черного гранита с помощью скапеля и киянки у Аверкия наивно мелькало: не применить ли их не по назначению...

Они искали, любили, разочаровывались и очаровывались... "Всеми вместе было поставлено 27 мемориалов, 8 статуй, 13 памятников, перелопачено 34 тонны камня, тонны бронзы и глины". И что же? Однажды каждый осознал, что все уже сложилось и обжалованию не подлежит, потому что жизнь вмещает в себя всего несколько стоящих эпизодов и дальше превращается в повторность. Даже для них, избравших в свои союзники искусство, которое всегда – преображение попавшего в его сферу предмета и для которого покровитель – сам – скульптор, отлепивший человека.

Касаясь острыми словесными мазками культур, эпох и персонажей, Анатолий Найман заставляет взявшего в руки его книжку как минимум пошевелить мозгами. А еще задуматься о тугих переплетениях этого мира, о неразъемности истории и о том, как уязвим человек, независимо от того, могуч он в своем таланте или мал.